

Ловушка для Казахстана

ЛОВУШКА ДЛЯ КАЗАХСТАНА

POLITSTURM.COM

2018-10-31

6 мин. на чтение

Рынок нефти берёт новую высоту. Котировки «чёрного золота» приближаются к отметке \$78. Но что это значит для Казахстана в долгосрочной перспективе? Сегодня в казахстанском обществе есть чёткое понимание проблемы, что сырьевая экономика несёт в себе основной риск, который простыми словами можно объяснить примерно так: нефть дорогая — живём хорошо, дешёвая — живём плохо. Эксперты предупреждают, что если в масштабах страны правительство не поймет, что вместо этого следует обеспечивать развитие человеческого капитала с пониманием того, что конкурентную экономику создать могут только люди, то недалёк тот день, когда система с её ограниченным запасом нефти не выдержит.

Для буржуазии экспорт сырья — это, в первую очередь, способ дешёвого обогащения. Ещё в 90-х годах, когда вся промышленность была отдана на откуп одиозным личностям, на территории бывших советских республик появились интересы крупного транснационального капитала, активно предлагавшего свои услуги в разработке месторождений в обмен на дешёвые кредиты, необходимые в те годы. В ноябре 1991 года, например, Назарбаев прибыл с визитом в Англию, чтобы договариваться о кредите с нефтяными гигантами BG Group и British Petroleum в обмен на разработку нефтегазоконденсатного месторождения Карачаганак, что, по сути, является настоящей куплей-продажей. Четверть века нестабильной экономики, ставшей из большой индустриальной — сырьевой. Не хватит ли?

По итогам 11 месяцев прошлого года товарооборот РК достиг \$69,5 млрд — на 25,1% больше, чем годом ранее. Главным товаром в первую очередь является сырая нефть и нефтепродукты (62% от экспорта в денежном выражении по итогам 2017 года), а также среди значимых экспортных позиций — пшеница, ферросплавы (сплавы железа — прим. ред.) и алюминий.

Ещё относительно недавно власти с гордостью заявляли, что доля сырьевого экспорта в доходах бюджета резко сократилась, а экономика стала менее зависима от цен на нефть. Однако многие наблюдатели отмечали, что изменение структуры доходов бюджета связано не с ростом несырьевого экспорта, а со снижением цен на «чёрное золото». С начала 2000-х годов казахстанская экономика явно демонстрировала признаки «голландской болезни». «Голландской болезнью» называют снижение эффективности экономики страны из-за увеличения экспорта сырьевых ресурсов.

Её наличие можно заметить, проанализировав следующие симптомы: более быстрый рост цен на внутренние товары по сравнению с внешнеторговыми товарами; отставание секторов, связанных с внешней торговлей, и снижение их доли в ВВП, занятости и экспорте; рост заработной платы, опережающий рост производительности. Это именно то, что происходит в Казахстане согласно анализу, проведенному Организацией экономического сотрудничества и развития и Международным валютным фондом.

Огромные запасы углеводородов и минералов, особенно в Каспийском бассейне, образуют основу экономики. Казахстан является крупнейшим в мире производителем урана, а также имеет большой сельскохозяйственный сектор. При этом богатства от экспорта ресурсов по-прежнему распределяются неравномерно, есть незначительная доля сверхбогатой буржуазии, размытый средний класс и значительная доля людей, живущих не бедно, но и не

дотягивающих до показателя среднего класса.

На территории страны расположены крупные запасы ликвидных сырьевых ресурсов, добыча которых является особо прибыльным бизнесом из-за наличия в составе цены сырья природной ренты. В результате в условиях рыночной экономики в соответствии с экономическими законами об абсолютных и относительных конкурентных преимуществах, открытых Адамом Смитом и Дэвидом Риккардо, становится выгодной сырьевая специализация экономики страны с заменой продукции обрабатывающих отраслей импортом. Возникает упомянутая выше «голландская болезнь» (сырьевое проклятие), толкающая экономику в сырьевую специализацию в мировом разделении труда и опасную зависимость от стран-экспортеров продукции высоких переделов.

На то же закрепление внешней зависимости работает и иностранное инвестирование. Из \$177,8 млрд валового притока прямых иностранных инвестиций за все годы независимости \$68,99 млрд (38,8%) приходится на геологоразведку и инженерные изыскания. А вкуче с инвестированием в собственно нефтедобычу, горнорудные и металлургические мощности стимулирования экспорта сырья составляет почти половину (47,6%) всего притока прямых иностранных инвестиций в Казахстан. На втором же месте — \$24,7 млрд (13,9%) — идут инвестиции в торговлю и финансовую деятельность, закрепляющие уже импортозависимость национальной экономики вместе с укреплением системы откачки финансов за границу.

Рейтинг миллиардеров

А между тем американский журнал Forbes опубликовал ежегодный рейтинг мировых миллиардеров. Всего в рейтинге фигурируют пятеро казахстанцев, и все — из нефтяной промышленности.

1. Казахстанскую линейку олигархов с девятью нулями на счетах открывает бывший управделами президента Казахстана Булат Утемуратов. Состояние Утемуратова составляет 2,3 миллиарда долларов. Деньги наш лидер олигархов сделал на добыче полезных ископаемых, банковском и отельном бизнесе.

2. Супружеская пара Кулибаевых — Тимур и Динара Кулибаевы — ожидаемо оказались на втором месте. Напомним, что Тимур Кулибаев является председателем Казахстанской ассоциации организаций нефтегазового и энергетического комплекса “Kazenergy”. Состояние каждого оценивается в 2 миллиарда.

3. Третью позицию в рейтинге самых богатых граждан Казахстана поделили между собой совладелец крупнейшей в мире добывающей компании ERG, президент АО “Евразийский банк” Алиджан Ибрагимов и экс-глава корпорации “Казахмыс” Владимир Ким. Состояние каждого Forbes оценил в 1,5 миллиарда долларов. И они сделали свои состояния на продаже минерального сырья и металлов.

Все казахстанские миллиардеры в общественном сознании прочно ассоциируются с действующей властью, что давно уже стало отличительным признаком очень богатых людей в постсоветских странах. Конечно, чем больше обогащается буржуазия, тем больше крошек будет падать с их стола обычным людям, однако вместе с тем увеличивается концентрации богатства в руках очень немногих, усиливается многократный разрыв в доходах между кучкой богатых и массой бедных.

Мелкобуржуазное обывательское сознание может испытать короткий укол гордости за то, что наши богатеи, оказывается, попадают в какие-то рейтинги.

Но, по большому счету, они были бы ещё более рады, если бы сами попали в рейтинг стран, где средний доход большинства населения достигал бы хотя бы 1000 долларов (368 тысяч тенге) в месяц, где годовая инфляция не превышала бы однозначной цифры, где была бы промышленность, наука, здравоохранение и образование. Это не удивительно, ведь страны, богатые ресурсами, сталкиваются с риском снижения эффективности государственных институтов, коррупции в государственных учреждениях, неэффективному макроэкономическому управлению, слабой налоговой и бюджетной дисциплине, снижению прозрачности и росту неравенства в доходах и благосостоянии.

Распространенность коррупции подтверждается рейтингом Казахстана в исследовании Индекса восприятия коррупции Transparency International — 126-е место из 176 стран в 2016 году. Кроме того, страны, богатые природными ресурсами и зависящие от поступлений, полученных от этих ресурсов, меньше заинтересованы в проведении реформ, направленных на повышение темпов роста. Это часто объясняется отсутствием политического давления во время роста цен на сырьевые товары и увеличением доходов, даже если другие области экономики находятся в стагнации или по-прежнему слабо развиты.

Что делать?

Почему власть не хочет браться за голову? Дело в том, что это ей и не надо. Жадность капиталиста всегда идёт впереди разума. Нефтедоллары стали Казахстану хорошими друзьями в «тучные нулевые». Однако последствия этой дружбы в виде абсолютно неразвитой перерабатывающей промышленности и плачевного состояния всей лёгкой промышленности мы будем пожинать ещё долго. Слезть с нефтяной иглы невозможно без перехода на более передовую – социалистическую модель экономики, которая будет равномерно распределять доходы от экспорта и развивать необходимые стране отрасли, а не только те, которые приносят лёгкий доход.

Оригинальная статья